

Молодой питерец Александр Пелевин (не родственник Виктору, спрашивают до сих пор) стал известен широкой публике благодаря своему фантастическому роману «Четверо», вошедшему в короткий список «Нацбеста». Новую книгу издатель да и критики, пишущие о ней (а у этой книги серьезная группа поддержки, и мы наверняка увидим ее в премиальных списках 2020 года), позиционируют как существующую вне фантастического жанра. Ну, или находящуюся на грани масскульта и боллитры, или использующую приемы фантастики для...и тому подобное. И зря. Это по всем статьям нормальный фантастический боевик, однако, во-первых, с идеями, а во-вторых ориентированный на лирико-романтическую линию советской фантастики. Это когда романтическая вера в будущее, вообще в мечту побеждает вопреки всему, особенно вопреки козням империалистов и сухарей-рационалистов (как правило, в одном лице). Такого рода фантастика превалировала у нас в 70-х. Так что неожиданное в романе Пелевина — это хорошо забытое традиционное, что, в общем, в литературе всех времен не редкость.

У Пелевина дело происходит в 1993 году, осуждаемом автором за торжество ельцинизма и развал России. Да, политическая позиция тут вполне определена — как, собственно, было и в советской фантастике. Только там кто-то из авторов верил в социализм искренне, а кто-то — потому, что иначе не напечатали бы. Журналист и писатель Тихонов (рассказ ведется от его лица) отправляется на секретный полигон Покров-17 и оказывается в центре жутких событий. Люди превращаются в безумных карликов-мутантов. Периодически на всех опускается Непроглядная Тьма. В ходу таинственная «жидкость Кайдановского» — не то наркотик, ни то эликсир (ну, Кайдановский тут помянут не случайно — привет «Сталкеру»). Решающим оказывается,

однако, то, что в этих местах шли кровавые бои во время войны. И Тихонов оказывается вовсе не самим собой, а... Не буду спойлерить.

Читается с интересом. Это несомненный плюс. Но еще больший — то, что книга написана автором, как кажется, горячо и искренно. Романтично, лирично (там и стихи самого Пелевина есть). У автора имеются идеалы, что в наше время и редкость, и достоинство. С писательским мастерством похуже. Не все концы сведены с концами. Многословие и романтическая приподнятость в сочетании со стилистическими шероховатостями утомляют. Совершенно непонятно, зачем автор усложняет композицию, вводит какие-то «посторонние» текстовые блоки (например, о военных событиях рассказывается через цитаты из романа Тихонова о них). И вообще, идеальной формой «Покрова-17» была бы повесть в советском сборнике типа «Фантастика-1980» (почищенная редакторами и сокращенная по сравнению с нынешним объемом раза в 2-2,5). Ну а еще лучше — рассказ.

Идеальным саундтреком к «Покрову-17» были бы песни Егора Летова. Например, «Реанимация». «А вот отдельному солдату перестало умирать...» — «Покров-17» как раз примерно об этом. Кстати, имея такой аудиофон, книга бы точно выиграла — мы бы перестали видеть досадные недочеты и промахи автора, не слышим же мы их у Летова, увлеченные общим драйвом и напором. Поэзия ли Летовские тексты или чистый трэш, сюрреалистические обрывки, которые сам автор не сумел склеить в цельное произведение? Есть разные мнения. Можно ли считаться с прозой Пелевина всерьез? То же самое — вопросы. Кстати, в книге присутствуют в качестве героев — ну, точнее, узнаются, это такой тест «для своих» — и сам Летов, и Эдуард Лимонов, и Сергей Курехин. Наряду с призраками святых из разрушенной церкви — месте боев в 1941-м. Такой вот национал-большевистский пантеон. Очень, между прочим, трогательно.

По стилю — местами залихватскому, местами как будто автоматическому (типа «автор заснул, писалось само») — «Покров-17» решительно ничем не отличается от фантастических книжек невеликого уровня.

При всех очевидных недостатках (которые трудно списать на неопытность — все ж третий роман уже), «Покров-17» все же заслуживает внимания. Я бы сравнил его с другим удачным представителем как бы «массовой» литературы, но в отличие от развлекательного чтива, с более сложной авторской задачей — прошлогодним «Ураном» Ольги Погодиной-Кузминой. Ну и вообще, на общем пессимистичном, слякотном фоне сегодняшней словесности книга с романтическими идеалами и бодрым действием всегда выигрывает.